

Спорные вопросы регламентации завещательной сделки

Научный руководитель – Мотовиловкер Евсей Яковлевич

Кабанова Анастасия Сергеевна

Студент (бакалавр)

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, Ярославль, Россия

E-mail: Anastasiarchm@gmail.com

1) Упраздняет ли сделочную природу завещания факт отсутствия гражданско-правовых последствий в момент его совершения?

По мнению А. Г. Сараева, завещание не может считаться сделкой, «... потому что завещание приобретает юридическую силу только после смерти лица, его учинившего; никаких правоотношений до смерти завещателя, равно как и после нее, оно не порождает (не влечет возникновения, изменения или прекращения прав и обязанностей - привычного нам правоотношения)» [2].

Несостоятельность такого хода мысли определяется непониманием автором специфики сделки как действия.

Между тем уникальность сделочного действия определяется не возникновением обозначенного в ст. 153 ГК РФ гражданско-правового эффекта в момент ее совершения, а направленностью, выраженной в волеизъявлении об этом эффекте. Причем сделочное волеизъявление может связывать возникновение гражданских прав и обязанностей с наступлением определенного обстоятельства - условия, например, отлагательного условия, страхового случая или факта смерти.

В этом случае мы наблюдаем факт совершения сделки без наступления установленных ею гражданско-правовых последствий, которые возникают на основании сделки, но после наступления некоего обстоятельства, например, после наступления смерти (п. 5 ст. 1118 ГК РФ).

2) Является ли сделкой распоряжение завещателя, в котором он лишает наследника по закону наследства?

1. Проблема. Как правило завещание, содержит в себе волеизъявление о назначении наследников и, таким образом, является сделкой, направленной на возникновение у наследника права собственности на наследуемое имущество. Однако согласно п. 1 ст. 1119 ГК РФ "Завещатель вправе по своему усмотрению ... лишить наследства одного, нескольких или всех наследников по закону, не указывая причин такого лишения». На практике это выглядит так: «Второго моего сына, Фролова Павла Сергеевича, наследства лишаю».

Здесь возникает вопрос. А является ли такое завещание сделкой? Содержит ли оно волеизъявление, направленное на обозначенный в ст. 153 ГК РФ гражданско-правовой эффект?

2. Дилемма. С одной стороны, завещательное распоряжение о лишении наследства очевидно связано с прекращением у наследника по закону права на принятие наследства и вытекающего из принятия права собственности на наследуемое имущество. Следовательно, такое завещание является правопрекращающей сделкой. С другой стороны, данное завещание не может прекращать право на принятие наследства, ибо последнее в принципе не может возникнуть раньше смерти завещателя, факта открытия наследства, ибо нельзя аннулировать то, чего нет. Так что же, завещание о лишении наследства сделкой не является?

3. Снятие противоречия. Нет, является. На самом деле завещание о лишении наследника по закону наследства лишает определенного гражданина, например, сына завещателя, статуса наследника по закону. Оно направлено на прекращение существующей

у последнего а) возможности возникновения права на принятие наследства и права собственности в случае смерти завещателя, которое б) есть будущее право, т.е. право, которое стопроцентно возникнет у наследника по закону в случае открытия наследства и его последующего принятия. Прекращение этого права позволяет квалифицировать завещательное распоряжение о лишении наследства как одностороннюю правопрекращающую сделку.

3) Является ли завещание срочной сделкой, а смерть - сроком?

1. Популярный среди отечественных цивилистов вывод о том, что завещание является срочной сделкой, представляет собой результат толкования очевидного факта, согласно которому завещательная сделка начинает действовать при условии наступления смерти завещателя. А дальше учёные замечают, что факт смерти завещателя представляет собой обстоятельство, которое должно неизбежно наступить. Следовательно, полагают они, с одной стороны, смерть не является отлагательным условием в смысле ст. 157 ГК РФ, а с другой стороны, будучи событием, которое неизбежно наступит, в соответствии со ст. 190 ГК РФ определяет срок в завещании. Отсюда делается вывод, что «завещание следует характеризовать как срочную, а не условную сделку» [1], [3].

2. Несостоятельность такого вывода определяется следующими соображениями:

Во-первых. О каком сроке, выраженном в завещании идёт речь? Речь идёт о сроке, который начинает своё течение с момента совершения завещания и заканчивается наступлением смерти завещателя. Однако смерть, как событие, относительно которого неизвестно, когда оно наступит, оказывается моментом окончания срока, который неизвестно, когда закончится, и, таким образом, определяет срок, который как период времени не имеет никакого значения в силу своей неопределённости.

Во-вторых. Бессмысленность срока, который начинается с момента совершения завещательной сделки и оканчивается наступлением смерти завещателя, проявляется в его бессодержательности. Это срок, в течение которого завещание не действует и, следовательно, ничего не может произойти.

В-третьих. Отсюда следует, что смерть есть событие, момент наступления которого не заканчивает срок, а начинает действие завещательной сделки, т.е. является условием, необходимым для возникновения того гражданско-правового эффекта, на который направлено завещание.

Таким образом, завещание - это не срочная сделка, а сделка, которая начинает свое действие при условии наступления смерти завещателя, ибо представляет собой распоряжение имуществом на случай смерти (п. 1 ст. 1118 ГК РФ). Это сделка, которая законом определена как условная сделка.

Источники и литература

- 1) Гражданское право. Учебник: В 3 т. / под ред. А.П. Сергеева. М., 2010. Т. 3. С. 457-458;
- 2) Сараев А.Г. О правовой природе завещания // Наследственное право. Вып. 2. М., 2013. С. 24-28;
- 3) Серебровский В.И. Избранные труды по наследственному и страховому праву. М., 2003. С. 117.